

Глава 1035: Нарушители спокойствия при дворе! (II)

- Тогдашний генерал-защитник Аннана Чжанчжоу Цзяньцзун применил войска против королевской линии Нгари от У-Цана и потерял сорок девять тысяч человек. Шестьдесят тысяч простых людей были призваны на работу, и они понесли семь тысяч жертв.

- В этом году в войне на юго-западе общая численность погибших составляет сто сорок три тысячи человек, и теперь, когда не прошло и года, в Таласе начинается еще одна битва.

- За эти короткие десятилетия битвы никогда не прекращались! Ваше Величество, сейчас самое время положить этому конец!

- Талас - это не территория Великой Династии Тан, а земля за пределами нашей цивилизации, бесплодная земля. Боевые действия на границах понятны, но должны ли мы также посылать своих солдат на гибель и на чужой земле? Западные Регионы полностью населены Ху. Для поддержания господства Великой Династии над Западными Регионами каждый год отправляются бесчисленные солдаты, деньги и зерно. Это не что иное, как бездонная дыра. Но взамен Западные Регионы предлагают какие-либо блага Великому Тану. Виноград? Гранаты? Или купцы Ху, которые наполняют столицу?

- Ваше Величество, этот скромный предмет не должен был вмешиваться в обсуждение, но эту битву при Таласе действительно нужно остановить!

С этими последними словами старый бородатый чиновник, стоявший у колонны цвета киновари, сложил церемониальную табличку и поклонился. Половина зала была безмятежна, все чиновники смотрели на этого старца с большим уважением.

Великий писец Ян Вэньчжан отвечал за запись исторических событий и написание государственных историй, а также был одним из тех, кто принимал участие в составлении документов двора. Все дворяне и чиновники, даже императорские принцы, записали свои слова и вошли в исторический журнал Яна Вэньчжана. Среди многочисленных гражданских и военных чиновников Великой Династии Ян Вэньчжан занимал уникальную должность.

Это было потому, что любой, кто говорил ненадлежащим образом, будь то гражданский или военный, мог быть отражен в записях Великого Писца, чтобы его презирали на протяжении поколений. Никто не хотел этой участи.

Точно так же, если чиновник хотел оставить хорошую репутацию в истории, независимо от того, насколько хорошо он это сделал, его поступки могли быть и не записаны. Потому что только кисть Великого Писца могла сделать это.

Великий Писец был увековечивателем истории, зрителем, а не участником, поэтому он редко высказывал свое мнение в судебных прениях по собственному желанию. Но Великий Писец был официальным чином. По ряду важных вопросов Великий Писец также шагнул бы вперед и выполнил свой долг как чиновник двора.

Великому Писцу разрешалось высказывать свое мнение только три раза за свою карьеру. Если он превысит счет, ему придется немедленно уйти в отставку и передать свою должность своему преемнику. Это должно было гарантировать, что Великий Писец был справедливым и объективным, чтобы исторические записи могли оставаться настолько незатронутыми эмоциями, насколько это возможно.

Это был всего лишь второй раз, когда Ян Вэньчжан выступал при дворе. Первый раз был, когда покойный Император умер от болезни.

Ссоры между гражданскими и военными чиновниками не были необычными на протяжении всей истории, но редко они были такими интенсивными. Было ясно, что даже Великий Писец был встревожен.

Великий Писец был из конфуцианской школы, и все знали, что конфуцианская школа делает упор на управлении страной и умиротворении мира через самосовершенствование. В своей основе он подчеркивал мир. Ян Вэньчжан, естественно, был твердым сторонником антивоенной фракции. С его одобрения слова гражданских чиновников мгновенно стали более весомыми. И, как и следовало ожидать, когда великий писец Ян Вэньчжан начал говорить, весь зал замолчал, и все военные чиновники явно стали гораздо более обеспокоенными.

- Одной кистью гражданский чиновник может убить и не оставить никаких следов. - Если кто-то обидел Великого Писца, он, скорее всего, окажется в анналах истории как «прославленный» генерал, который ввел страну в заблуждение. Это было следствием, которое каждый должен был тщательно обдумать.

- Хахаха...В этот момент громкий смех нарушил тишину. Из центра рядов вышел старый генерал, которому было пятьдесят с лишним лет.

- Министр Ян, этот старик должен испытать свою удачу. Запишите это, если хотите. Этот старик даже не боится смерти, так почему он должен бояться вашей киноварной кисти и вечного позора?

- Что касается вопросов предыдущих правительств, мы, военные чиновники, не можем сравниться с вами, держателями кистей, но в отношении этого правительства старик до сих пор хорошо все помнит. На двадцать третьем году правления Императора Мудреца западные турки неоднократно совершали набеги на границу, грабя и убивая ни в чем не повинных людей, даже сумев добраться до районов Гуаннея и Хедуна. Война того периода была именно для того, чтобы остановить их. Хотя в этой войне мы потеряли семьдесят девять тысяч солдат, Западно-Тюркский Каганат потерял сто одиннадцать тысяч элитных солдат. Что еще более важно, после этой войны Западно-Тюркский Каганат, наконец, стал слишком напуган, чтобы продвигаться на юг.

- Смерть семидесяти девяти тысяч человек была обменена на двадцать с лишним лет мира для округов Гуанней и Хэдун. Разве число спасенных мирных жителей составило всего лишь семьдесят девять тысяч? Старик ясно помнит эту битву, потому что в ней принял участие этот старик! - сурово сказал Генерал маяка Цзян Юньран.

Хотя его официальный статус был невысок, Цзян Юньран был ветераном армии, участвовавшим в многочисленных сражениях. В такое время, когда все остальные боялись великого писца Яна Вэньчжана, только военные ветераны, такие как Цзян Юньран, были готовы рискнуть.

- ... За что именно наши солдаты жертвуют своими жизнями и проливают кровь на поле битвы? Неужели все вы в тылу можете их осуждать, осуждая их и кистью, и языком? Без этой войны в двадцать третьем году правления Императора Мудреца, вы думаете, что потери были бы такими маленькими?

- В двадцать четвертый год правления Императора Мудреца Протекторат Андуна нанял солдат против Си и Кидана и потерял тридцать пять тысяч человек. Но знаете ли вы, сколько людей

Великий Тан потерял бы без этой войны? Си и киданцы - отвратительные люди, которые наслаждаются грабежом, и им не хватало никакого почтения к Великому Тану. До этой войны си и киданцы часто вторгались в Ючжоу, забирая женщин и детей и убивая мирных жителей. Многие люди в Ючжоу начали бежать оттуда из-за страха перед си и киданами. За десять лет население Юйчжоу уменьшилось с пятисот тысяч до восьмидесяти тысяч человек, и это число продолжало уменьшаться.

- Если бы не эта битва, территория Ючжоу уже была бы территорией Ху. Более того, Си и киданцы имели процветающие амбиции и тайно вступали в сговор с Когурё. В ходе трех набегов на внутреннюю территорию до двадцать четвертого года потери в Ючжоу можно было бы исчислять сотнями тысяч. Но война на третьем месяце с Си и Киданами и война на седьмом месяце с Империей Когурё полностью изменили баланс сил на северо-востоке. Союз между Си, Киданом и Когурё были сломлены, и их наступательная позиция была разрушена, что позволило Великому Тану твердо взять под свой контроль северо-восток. Кроме того, это также позволило людям процветать, и в последующие годы они процветали и размножались. Население Ючжоу выросло с восьмидесяти тысяч до нынешних восьмисот семидесяти тысяч, что стало даже больше, чем до войны!

- Что касается двадцать пятого и двадцать шестого года, какие войны какого года не имели своих собственных причин? И какая война не принесла длительного мира? - Выражение лица Цзян Юньрана стало чрезвычайно взволнованным, когда он закончил.

Они не хотели, чтобы гражданские лица Великой Династии Тан и Западных Регионов подвергались угрозам со стороны Аравии, У-Цана и западных турок.

- Я готов отдать свою жизнь на благо страны, или же нужно спастись бегством перед лицом бедствия и приближаться во времена благословения? - Это был куплет, висевший в кабинете Молодого Маркиза. Просто кто в столице не знал об этом сейчас? Является ли лояльный субъект и превосходный генерал тем кровожадным воином, который не заботится о жизнях мирных жителей, как все вы из него делаете?

- Скорость имеет первостепенное значение в войне. В Таласе находятся десятки тысяч танских солдат, ожидающих подкрепления. Этот скромный предмет требует немедленной отправки подкрепления! - другой генерал был вдохновлен словами, сказанными Цзян Юньраном, это был помощник военного министра Цао Цяньцзун.

Кого заботило, даст ли Великий Писец печально известную репутацию в анналах истории? Если бы эти слова не были сказаны сегодня, возможно, не было бы возможности произнести их в будущем.

- Этот предмет согласен!

- Этот предмет согласен!

- Этот предмет согласен!

Слова Цзян Юньрана и Цао Цяньцзуна были сплоченным призывом к генералам в зале, и все они начали выражать свое согласие. Гражданские чиновники не цеплялись за богатство, а генералы не боялись смерти. Генералы, которые могли стоять здесь, все были преданы стране. Битва при Таласе выглядела как некий локальный конфликт, но безопасность всего северо-запада и самого Великого Тана была под вопросом. Никто не мог по-настоящему оставаться сторонним наблюдателем.

Когда военные чиновники вышли вперед, все гражданские чиновники были ошеломлены, включая Великого Писца Яна Вэньчжана. Еще с эпохи Тайцзуна, когда вспыхивала ссора между гражданскими и военными чиновниками, военные чиновники обычно уступали.

Никто не ожидал, что в этот раз генералы будут так настаивать на своих позициях. Тут присутствовал Великий Писец, и все они знали, что в исторических записях они могут быть отмечены как поджигатели войны и подвергаться критике со стороны будущих поколений, но никто из них не отступил.

- Ваше Величество, этот предмет хочет говорить.

Сильный и мягкий голос эхом разнесся по залу. При этих словах все гражданские и военные чиновники, даже великий писец Ян Вэньчжан, мгновенно замолчали. Все они повернулись к говорящему, как будто тело этого человека обладало некоторой магической силой.

Военный министр Чжанчжоу Цзяньцзун, бывший Генеральный Защитник Аннана, был высшим военным. Его слова имели совершенно иной вес, чем слова других военных чиновников.

- На двадцать шестом году правления Императора Мудреца этот непритязательный субъект был Генералом-Защитником Аннана. Это была идея этого непритязательного субъекта в то время использовать солдат на юго-западе против У-Цана, так что непритязательный субъект имеет право говорить об этом инциденте.

Одетый в фиолетовую одежду, Чжанчжоу Цзяньцзун вышел вперед. Его голова была опущена, его церемониальная табличка крепко была сжата в руке, пока он торжественно говорил.

- Перед этой битвой разведчики вашего непритязательного субъекта сообщили, что Далун Руозан и Хуошу Хуйцан собрали на плато большую армию, готовясь нанести удар по Великому Тану. Со времен правления покойного Императора У-Цан постоянно совершал набеги на границы. В шестнадцатом году правления покойного Императора на юго-западе разразилась война, в результате которой погибли сто тридцать тысяч мирных жителей. В двадцать первый год эпохи Юань двести десять тысяч мирных жителей были втянуты в войну и понесли тяжелые потери. В двадцать девятом, тридцать пятом году, вплоть до нескольких лет, предшествовавших тому, как непритязательный субъект принял командование, гражданские лица были вовлечены в каждую войну.

- Именно по этой причине, когда непритязательный субъект понял, что Далун Руозан и Хуошу Хуйцан готовятся нанести удар, непритязательный субъект решил нанести первый удар, применив войска против У-Цана и противостоящих врагов на границе, чтобы гражданские лица не были вынуждены покинуть свои дома, спасаясь бегством. Хотя армия протекторатов Аннана понесла значительные потери в этой войне, мирные жители не пострадали. Что еще более важно, в этой войне было убито так много тибетских солдат, что в последующие десять с небольшим лет Королевская Линия Нгари У-Цана не имела возможности участвовать в масштабных вторжениях на юго-запад.